обстоятельств, например, близости по времени переводов И. Юнгманна и В. Ганки, с одной стороны, и переводов М. Гатталы и К. Эрбена с другой.

Для Юнгманна и В. Ганки перевод «Слова» был прежде всего средством для выполнения языковых задач, поставленных чешским возрождением, хотя цели И. Юнгманна и В. Ганки были различными. Кроме того, И. Юнгманн и В. Ганка ставили перед собой задачу ознакомить читателей (В. Ганка имел в виду не только чехов) со «Словом о полку Игореве». Мы объединяем их работы и по восприятию «Слова» как памятника «оссианического» типа — свидетельства общеевропейского распространения «оссианизма» и, во-вторых, как доказательства культурного значения «Слова».[48]

Переводы второй группы (М. Гатталы и К. Эрбена) — переводы филологические. Если переводы первой группы рассматривались нами главным образом как факт литературы чешского возрождения, то переводы второй группы — как изучение «Слова о полку Игореве»; поэтому они оценивались с двух сторон: с точки зрения достоинств исследования и художественной ценности перевода.

---

[48] П. Н. Берков. Переводы «Слова о полку Игореве» на западноевропейские языки. Ученые записки ЛГУ, № 76, серия филологических наук, вып. 11, 1941, стр. 334.